

Каспий (Баку)

1896. 8 мая. № 97.

с. 2.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Наши журналы.

Еще о марксистах. — Квартирный вопрос. — О народном образовании. — Новые рассказы г. Чехова. („Русская Мысль“, апрель).

Вот уже второй год, как в нашей литературе идет ожесточенная полемика между сторонниками и противниками ставшей уже модной теорией эволюционного материализма, а все же не предвидится ей скорого конца. Весь спор в сущности вращается вокруг одного пункта. Марксисты наши утверждают, что человек не может играть существенной роли в историческом процессе, развивающемся стихийно, бесцеленно, под действием сил, лежащих вне человека. Впрочем, в некоторых случаях, надо полагать, что в интересах полемики наши оппоненты исторически материалисты наши идут иногда на уступки.

Г. Волгин, например, готов допустить даже, что роль идей и чувств в истории культуры очень велика, что сознание является могущественным фактором прогресса, но все-таки затѣм дѣлает оговорку, что это же самое сознание только отражает и выражает собою действия сил, находящихся вне его, а именно потребности производства.

Съ этимъ безусловно не согласенъ въ „Русской Мысли“ г. Гольдцель.

Онъ вполнѣ основательно указываетъ на религиозныя вѣрованія, слѣдующія подъ вліяніемъ грозныхъ или прекрасныхъ явленій природы и потому или въ какомъ случаѣ нельзя объяснить производственными отноше-

ніями. Для привѣра г. Гольдцель беретъ вѣрованіе въ безсмертіе души. „Можно, до нѣкоторой степени, объяснить его происхожденіе сновидѣніями, а нѣтъ никакого научнаго основанія выводить его изъ эволюціи данного общества. Между тѣмъ, обусловленному этимъ вѣрованіемъ культу предостъ принадлежитъ значительная роль въ исторической эволюціи. Нѣкоторые ученые признаютъ даже эту роль основною“.

Затѣмъ г. Гольдцель останавливается на Фалье, переходя въ гг. (Оболенину, Головину и, не отрицая значенія эволюціонныхъ условій, рѣшительно настаиваетъ на существованіи самостоятельнаго психологическаго фактора историческаго развитія.

Особаго вниманія читателей заслуживаетъ статья г. Воейнова „Культурныя страны настоящаго и будущаго“. Авторъ говоритъ вообще о колонизаціи и въ частности о заселеніи русскими элементовъ Закавказья и Туркестана.

Онъ полагаетъ, что этому заселенію должны предшествовать большія техническія работы по прокладкѣ и распредѣленію воды, по осушанію болотъ, прокладкѣ дорогъ и т. п. Надѣяться на частный починъ въ этомъ дѣлѣ не приходится и потому всѣ эти работы должны быть выполнены государствомъ. Необходимость этого г. Воейновъ доказываетъ въ тѣхъ соображеніяхъ, что „политическія условія заставляютъ желать русскихъ поселеній на такой важной окраинѣ, какъ восточные берега Чернаго моря“. Что же касается способности русскаго народа жить въ теплыхъ климатахъ, то авторъ полагаетъ, что „русскій человѣкъ умѣетъ приспособиться и въ жаркому климату, а въ хозяйствѣ съ орошеніемъ“...

„Среди разнообразныхъ вопросовъ, волнующихъ современное общество и прессу, вопросъ о жилищныхъ условияхъ, принадлежать, безспорно, къ одному изъ наиболее живучихъ“.

Такъ начинается статья г. Святловскаго въ той же апрѣльской книжкѣ „Русской Мысли“ — „Взглядъ на жилищный квартирный вопросъ“. За послѣднее время, по нѣрѣ быстрой роста нашихъ промышленныхъ центровъ, сотни тысячъ народа стекаются въ города и въ вопросъ объ ихъ жилищныхъ не можетъ игнорироваться съ его положеніемъ связаны интересы всего государства. „Жизнь русскаго фабричнаго рабочаго, — говоритъ г. Святловскій, — не разъ уже подвергалась наученію. Какъ фабричныя рабочія, такъ и члены фабричнаго населенія въ достаточной степени обнаруживали безотрадность положенія дѣла“. Немного да еще продолжалъ: „Никакое доброе чувство не можетъ держаться въ жилищныхъ агоніяхъ современнаго рабочаго. Семейное начало подрывается въ корень и гибнетъ. Бѣднѣе возвращается въ свою конуру съ отращиваніемъ и при первой возможности бѣжитъ въ кабаки! Жена и дѣти тоже не выносятъ такой „домашней жизни“... Авторъ приводитъ выдержки изъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ и рабочихъ, яро жемолосущихъ жилищныя условія существованія рабочихъ и заставляющихъ усиленно задуматься надъ положеніемъ жилищнаго дѣла въ Россіи. Но прежде чѣмъ приступить къ анализу бы то не было начинающимъ, необходимо обратиться къ свѣдѣніямъ и опытамъ тѣхъ, гдѣ квартирный вопросъ началъ обсуждаться и разрѣшаться со всею полнотою и строгостію, а потому и г. Святловскій прежде всего приступаетъ къ изученію этого вопроса въ западной Европѣ и тѣхъ

аппроприаций, какие представляют таня на борьбу с этим андом социаль- ного бюджета. Грудь г. Салтаво- ского еще не почтен и им будет жить еще возможность вернуться к нему, так же, как, что, попросит, под- наемный инт, ивять несомненное значение и для нашего Баку, где с каждым годом число рабочих по- растает все больше и живущие их в большинстве случаев могут быть наняты скорее поварами для собак, чьих для людей.

Еще более порочный вопрос нашей родины поднимается в той же книжке журнала ивот г. Б., подводя итог работам последнего съезда по техни- ческому и профессиональному образо- ванию. Автор приводит замечатель- ные слова ивот г. Вахтерова о депо- критизации образования, а безусловно соглашается с ним. Не могут и не должны, говорят они, — сопрони- ща науки, литературы и искусства быть достоинств небольшой горсти счастливицев, нельзя жить с созна- нием, что огромная масса народа жи- веть погруженная в тину невежества, в море неведения.

Но и этот темный, забытый народ сознательно стремится к свету, к знаниям, и он способен понимать и литературу, и искусство...

Автор справедливо утверждает, что нечего бояться — будто невежественный труд забудется и раскидается городской пролетариат, если только знания проникнут в крестьянские массы.

Намгородский крестьянин Т., изучивший французский язык, выи- сывавший французский астрономиче- ский журнал, соиздавший в перепис- ки с Фламмарионом и проводящий вечера почти за своим телескопом, — ведет свое крестьянское кони-

ство.

Крестьянин Сомов, автор на- родных рассказов, крестьянин Жу- равков, устроитель сельской библи- отеки, истинный общественный де- латель деревни — не покидают этой деревни и остаются там же землемо- щами...

Из других статей журнала от- няться: г. Баричникова о П. И. Чаадаеве, очерк г. Ремезова — "Иуда и Рим" и др.

На первом ивот журнала почитатель ивот г. Че- хова "Дом с мезонетом".

Художник-неизвестность поселяется на это в деревни. Здесь он знако- мится с одной почитательной семьей, состоящей из матери и двух доче- рей.

Младшая из них, совсем еще молоденькая, патура ивотная, почита- тель, ничего не знает и только ивот читать, а старшая — Лада — человек серьезный, работящий, ува- жается земством, летит крестьян, учить крестьянских ребят.

Между художником, ивотавшим в жизни арасоты и популярности и этою практичною девушкой сразу же устано- вились хорошие отношения и ивот- ливы.

Художник признает, что "мужчи- ны грамотность, ивотны с мажине наставления и пребаутами и меди- цинами пувати не могут уменьшить ни неведения, ни смертности".

Лада на это возражала, что "не- зелья сдуть слова руки". Правда, — го- ворит она, мы не спасаем челове- чества и, быть может, но ивот ои- шаблемся, но мы делаем то, что можем и мы — правы. Самая высокая и святая задача культурного челове- ка — это слушать ближних, а мы мы- тельно слушаем, ивот учить...

Думаю так, Лада ставила "свои несовершенства ивот библиотечки и ивоты ивот асик, ивотной ивот".

Кончилась все это довольно кота- но для художника. Желая сдвиг- нуть свою ивот более популярной он у- локса младшей сестрой Лиды и обя- зались ей в любви. Та, очарова- ная, сейчас же поблизилась к ивот ивот сестры ивот радости сном. Что произошло между ними — неизвестно, но только на другой день художнику было заявлено Лидой, что Мисель (полюбивший его) уехал.

Художник вернулся домой, уиот- си и почитать, но ивот популярности в деревни, в Петербург.

Вот и весь рассказ. Нависано он гласно, талантливо, ивотны, ивотны чувствует в нем что-то ивот- писанное, ивотговоренное. Автор ивот будто хотел сказать ивот, но по- чти-у-то ивотдержался.

Нужно сознаться, что деревенце не- чинает ивот будто ивот г. Че- хову, судя, по ивотной ивот, но его ивотавший ивотавший: "Дом с мезонетом", и "Ариадна", ивот- гласны опытной, ивотерской руки, ивот- то-же ивотны ивотны ивот осу- дивши творческой силы автора... Бу- дит ивотавший, что это только ивот- ременный ивотны сил художника, что ивотидет ивотного времени и г. Чехов снова ивотны ивотны ивотны ивотны Чеховым, ивотны мы ивотны ивотны "Палай ивотны 6-4" и "Черны ивотны".

Альба.